

СТИХИ КО ДНЮ КОСМОНАВТИКИ

Сборник стихов

Юрий Гагарин

В космической ракете
С название «Восток»
Он первым на планете
Подняться к звёздам смог.
Поёт об этом песни
Весенняя капель:
Навеки будут вместе
Гагарин и апрель.

Владимир Степанов

Мужики, ищите Аэлиту

Мужики, ищите Аэлиту!
Видишь, парень, кактусы в цвету!
Золотую песню расстели ты,
Поджидая дома красоту.

Семь дорог — и каждая про это,
А восьмая — пьяная вода.
Прилетит невеста с того света
Жениха по песне угадать.

Разглядит с ракеты гитариста,
Позовет хмельного на века,
Засмеется смехом серебристым
И растопит сердце простака.

У нее точеные колени

И глазок испуганный такой.
Ты в печурке шевельни поленья,
Аэлиту песней успокой.

Все равно ты мальчик не сезонный,
Ты поешь, а надо вычислять,
У тебя есть важные резоны
Марсианок песней усыплять.

Вот разлиты кактусной пол-литра,
Вот на Марс уносится изба,
Мужики, ищите Аэлиту,
Аэлита — лучшая из баб.

Не беда, что воют электроны.
Старых песен на душе поток!
Расступитесь Хаос, Космос, Хронос!
Не унять вам сердца шепоток!

Михаил Анчаров

Песня космических негодяев

Вы мне не поверите и просто не поймёте:
В космосе страшней, чем даже в дантовском аду, —
По пространству-времени мы прём на звездолёте,
Как с горы на собственном заду.

Но от Земли до Беты — восемь дён,
Ну а до планеты Эпсилон
Не считаем мы, чтоб не сойти с ума.
Вечность и тоска — ох, влипли как!
Наизусть читаем Киплинга,
А кругом — космическая тьма.

На Земле читали в фантастических романах
Про возможность встречи с иноземным существом,
Мы на Земле забыли десять заповедей рваных —

Нам все встречи с ближним нипочём!

Но от Земли до Беты — восемь дён,
Ну а до планеты Эпсилон
Не считаем мы, чтоб не сойти с ума.
Вечность и тоска — игрушки нам!
Наизусть читаем Пушкина,
А кругом — космическая тьма.

Нам прививки сделаны от слёз и грёз дешёвых,
От дурных болезней и от бешеных зверей —
Нам плевать из космоса на взрывы всех сверхновых:
На Земле бывало веселей!

Но от Земли до Беты — восемь дён,
Ну а до планеты Эпсилон
Не считаем мы, чтоб не сойти с ума.
Вечность и тоска — ох, влипли как!
Наизусть читаем Киплинга,
А кругом — космическая тьма.

Прежнего земного не увидим небосклона:
Если верить рассказам учёных чудаков,
Ведь, когда вернёмся мы, по всем по их законам
На Земле пройдёт семьсот веков!

То-то есть смеяться отчего:
На Земле бояться нечего —
На Земле нет больше тюрем и дворцов!
На Бога уповали, бедного,
Но теперь узнали: нет его —
Ныне, присно и во век веков!

Владимир Высоцкий

Космос

1

Созвездьями мерцавшее чело,
Над хаосом поднявшись, отразилось
Обратной тенью в безднах нижних вод.
Разверзлись два смеженных ночью глаза
И брызнул свет. Два огненных луча,
Скрестись в воде, сложились в гексаграмму.
Немотные раздвинулись уста
И поднялось из недр молчанья слово.
И сонмы духов вспыхнули окрест
От первого вселенского дыханья.
Десница подняла материки,
А левая распределила воды,
От чресл размножилась земная тварь,
От жил — растения, от кости — камень,
И двойники — небесный и земной —
Соприкоснулись влажными ступнями.
Господьдохнул на преисподний лик,
И нижний оборотень стал Адамом.
Адам был миром, мир же был Адам.
Он мыслил небом, думал облаками,
Он глиной плотствовал, растеньем рос.
Камнями костенел, зверел страстями,
Он видел солнцем, грезил сны луной,
Гудел планетами, дышал ветрами,
И было всё — вверху, как и внизу —
Исполнено высоких соответствий.

2

Вневременье распалось в дождь веков
И просочились тысячи столетий.
Мир конусообразною горой
Покоился на лоне океана.
С высоких башен, сложенных людьми,
Из жирной глины тучных межиречий
Себя забывший Каин разбирал
Мерцающую клинопись созвездий.
Кишело небо звездными зверьми
Над храмами с крылатыми быками.

Стремилось солнце огненной стезей
По колеям ристалищ Зодиака.
Хрустальные вращались небеса
И напрягались бронзовые дуги,
И двигались по сложным ободам
Одна в другую вставленные сферы.
И в дельтах рек — Халдейский звездочет
И пастухи Иранских плоскогорий,
Прислушиваясь к музыке миров,
К гудению сфер и к тонким звездным звонам,
По вещим сочетаниям светил
Определяли судьбы царств и мира.
Все в преходящем было только знак
Извечных тайн, начертанных на небе.

З

Потом замкнулись прорези небес,
Мир стал ареной, залитою солнцем,
Палестрою для Олимпийских игр
Под куполом из черного эфира,
Опертым на Атлантово плечо.

На фоне винно-пурпурного моря
И рыжих охр зазубренной земли
Играя медью мускулов,— атлеты
Крылатым взмахом умащенных тел
Метали в солнце бронзовые диски
Гудящих строф и звонких теорем.

И не было ни индиговых далей,
Ни уводящих в вечность перспектив:
Все было осязаемо и близко —
Дух мыслил плоть и чувствовал объем.
Мял глину перст и разум мерил землю.

Распоры кипарисовых колонн,
Вощенный кедр закуренных часовен,
Акрополи в звериной пестроте,
Линялый мрамор выкрашенных статуй
И смуглый мрамор липких алтарей,

И ржа и бронза золоченых кровель,
Чернь, киноварь, и сепия, и желчь —
Цвета земли понятны были глазу,
Ослепшему к небесной синеве,
Забывшему алфавиты созвездий.

Когда ж душа гимнастов и борцов
В мир довременной ночи отзывалась
И погружалась в исступленный сон —
Сплетенье рук и напряженье связок
Вязало торсы в стройные узлы
Трагических метопов и эподов
Эсхиловых и Фидиевых строф.
Мир отвечал размерам человека,
И человек был мерой всех вещей.

4

Сгустилась ночь. Могильники земли
Извергли кости праотца Адама
И Каина. В разрыве облаков
Был виден холм и три креста — Голгофа.
Последняя надежда бытия.

Земля была недвижимым темным шаром.
Вокруг нее вращались семь небес,
Над ними небо звезд и Первосилы,
И все включал пресветлый Эмпирей.
Из-под Голгофы внутрь земли воронкой
Вел Дантов путь к сосредоточью зла.
Бог был окружностью, а центром Дьявол,
Распяленный в глубинах вещества.

Неистовыми взлетами порталов
Прочь от земли стремился человек.
По ступеням империй и соборов,
Небесных сфер и адовых кругов
Шли кольчатые звенья иерархий
И громоздились Библии камней —

Отображенья десяти столетий:

Циклоны веры, шквалы ересей,
Смерчи народов — гунны и монголы,
Набаты, интердикты и костры,
Сто сорок пап и шестьдесят династий,
Сто императоров, семьсот царей.
И сквозь мираж расплавленных оконниц
На золотой геральдике щитов —
Труба Суда и черный луч Голгофы
Вселенский дух был распят на кресте
Исхлестанной и изъязвленной плоти.

5

Был литургийно строен и прекрасен
Средневековый мир. Но Галилей
Сорвал его, зажал в кулак и землю
Взвил кубарем по вихревой петле
Вокруг безмерно выросшего солнца.
Мир распахнулся в центильоны раз.
Соотношенья дико изменились,
Разверзлись бездны звездных Галактей
И только Богу не хватило места.
Пытливый дух апостола Фомы
Воскресшему сказавший:— «Не поверю,
Покамест пальцы в раны не вложу»,—
Разворотил тысячелетья веры.

Он очевидность выверил числом,
Он цвет и звук проверил осязаньем,
Он взвесил свет, измерил бег луча,
Он перенес все догмы богословья
На ипостаси сил и вещества.
Материя явилась бесконечной,
Единосушной в разных естествах,
Стал Промысел — всемирным тяготеньем,
Стал вечен атом, вездесущ эфир:

Всепроницаемый, всетвердый, скользкий —
«Его ж никто не видел и нигде».
Исчисленный Лапласом и Ньютоном
Мир стал тончайшим синтезом колес,

Эллипсов, сфер, парабол — механизмом,
Себя заведшим раз и навсегда
По принципам закона сохраненья
Материи и Силы.
Человек,
Голодный далью чисел и пространства,
Был пьян безверьем — злейшею из вер,
А вокруг него металось и кишело
Охваченное спазмой вещество.
Творец и раб сведенных корчей тварей,
Им выявленных логикой числа
Из косности материи, он мыслил
Вселенную как черный негатив:
Небытие, лоснящееся светом,
И сущности, окутанные тьмой.
Таким бы точно осознала мир
Сама себя постигшая машина.

6

Но неумный разум разложил
И этот мир, построенный наощупь
Вникающим и мерящим перстом.
Все относительно: и бред, и знание.
Срок жизни истин: двадцать — тридцать лет,
Предельный возраст водовозной клячи.
Мы ищем лишь удобства вычислений,
А в сущности не знаем ничего:
Ни емкости, ни смысла тяготенья,
Ни масс планет, ни формы их орбит,
На вызвездившем небе мы не можем
Различить глазом «завтра» от «вчера».

Нет вещества — есть круговерти силы;
Нет твердости — есть натяженье струй;
Нет атома — есть поле напряженья
(Вихрь малых «не» вокруг большого «да»);
Нет плотности, нет веса, нет размера —
Есть функции различных скоростей.
Все существует разницей давлений,
Температур, потенциалов, масс;

Струи времен текут неравномерно;
Пространство — лишь разнообразье форм.
Есть не одна, а много математик;
Мы существуем в Космосе, где все
Теряется, ничто не создается;
Свет, электричество и теплота —
Лишь формы разложения и распада;
Сам человек — могильный паразит,—
Бактерия всемирного гниенья.
Вселенная — не строй, не организм,
А водопад сгорающих миров,
Где солнечная заверть — только случай
Посередине необратимых струй,
Бессмертья нет, материя конечна,
Число миров исчерпано давно.
Все тридцать пять миллионов солнц возникли
В единый миг и сгинут все зараз.
Все бытие случайно и мгновенно.
Явленья жизни — беглый эпизод
Между двумя безмерностями смерти.
Сознание — вспышка молнии в ночи,
Черта аэролита в атмосфере,
Пролет сквозь пламя вздутого костра
Случайной птицы, вырванной из бури
И вновь нырнувшей в снежную метель.

7

Как глаз на расползающийся мир
Свободно налагает перспективу
Воздушных далей, облачных кулис
И к горизонту сводит параллели,
Внося в картину логику и строй,—
Так разум среди хаоса явлений
Распределяет их по ступеням
Причинной связи времени, пространства
И укрепляет сводами числа.

Мы, возводя соборы космогонии,
Не внешний в них отображаем мир,
А только грани нашего незнания.

Системы мира — слепки древних душ,
Зеркальный бред взаимоотражений
Двух противопоставленных глубин.
Нет выхода из лабиринта знанья,
И человек не станет никогда
Иным, чем то, во что он страстно верит.

Так будь же сам вселенной и творцом,
Сознай себя божественным и вечным
И плавь миры по льялам душ и вер.
Будь дерзким зодчим вавилонских башен
Ты, заклинатель сфинксов и химер.

Максимилиан Волошин

Подсолнух

Подсолнух, собственно, неисчерпаем,
Как прочий мир. Порукой в том роенье
Пчел, чующих крыла прозрачным краем
Растительного космоса струенье.

Его — в сумбурах — четкое строенье.
И в нас, поэтах, с нашим пестрым паем
Есть космос и закон. Хоть мы не знаем,
Какую мысль подскажет настроенье.

Подсолнечное семечко без блеска
Сейчас — вот словно тусклая железка
В тевтонской маске... Но, прозрев, тяжелый

Кольчужный лик яснее... Встают сами
От сердцевины образы: венцами,
Кругами радиации веселой...

Новелла Матвеева

Вознёсся в космос человек

Всё —

Как он набирался сил,
Как в небесах владел собой
И невесомость выносил —
Да пусть почувствует любой
Из нас!

Он делал все для нас с тобой,
Он делал все за нас с тобой,
Над нашими плечами мчась.

Вознесся

В космос человек,
Оставив за своей спиной
Свой шар земной с его весной,
С его «холодную войной»,
Со стужей, вклинившейся в зной,
И с кипятком подземных рек
Под леденистой пеленой.

Вознесся

В космос человек,
Но это вовсе не побег
Из повседневности земной.

Вознесся

В космос человек,
Секретом неба овладел,
И возвратился человек
И снова землю оглядел:
Напрашивается масса дел!

Еще недужен лик земли,
Еще витает горький прах
Сынов земли, которых жгли
Вчера на атомных кострах.

А сколько на земле калек!

Поставим этому предел,
Поскольку, силою богат,
Ворвался в космос человек,
И возвратился он назад,
И убедился человек,
Что доброй воле
Нет преград!

Леонид Мартынов

Я стою на пороге Вселенной

Я стою на пороге Вселенной,
Вихри космоса веют в лицо,
Все, что вечно, и все, что мгновенно,
Припорошено звездной пылью.
К звездам я прикасаюсь мечтами,
И зеркальностью мира пленен,
Я могу неотступно годами
Ждать привета из бездны времен.
И теплом переполнено сердце:
Средь сугробов могучей тайги
Вижу поезд зеленый пришельцев,
Незнакомые слышу шаги.
Верю: в будущем, с космосом слиты,
Всю Галактику сможем пройти
Кто-то встретит свою Аэлилу,
Кто-то — звездных субстанций дожди.
А пока корабли на орбите
За витком совершают виток,
Я сплетаю фантастики нити
В многоцветный рассказов венок.

Людмила Шакун

Освоение космоса

Чердачное окно отворено.
Я выглянул в чердачное окно.
Мне подоконник врезался в живот.
Под облаками кувыркался голубь.
Над облаками синий небосвод
не потолок напоминал, а прорубь.

Светило солнце. Пахло резедой.
Наш флюгер верещал, как козодой.
Дом тень свою отбрасывал. Забор
не тень свою отбрасывал, а зебру,
что несколько уродовало двор.
Поодаль гумна оседали в землю.

Сосед-петух над клушей мельтешил.
А наш петух тоску свою глушил,
такое видя, в сильных кукареках.
Я сухо этой драмой пренебрег,
включил приемник «Родина» и лег.
И этот Вавилон на батарейках

донес, что в космос взвился человек.
А я лежал, не поднимая век,
и размышлял о мире многоликом.
Я рассуждал: зевай иль примечай,
но все равно о малом и великом
мы, если узнаём, то невзначай.

Иосиф Бродский

Улыбка Гагарина

Я помню, солнце в этот день искрилось:
Какой был удивительный апрель!
И в сердце радость с гордостью светилась:
Из космоса Гагарин прилетел!

Его все по улыбке узнавали —
Такой улыбки не было второй!
Весь мир рукоплескал! Все ликовали:
Гагарин облетел наш шар земной!

С тех пор приблизились неведомые дали,
Осваивают космос корабли...
А начинал — российский, славный парень,
ГАГАРИН — ПЕРВЫЙ КОСМОНАВТ ЗЕМЛИ!

Инна Левченко

Есть много мелких, безымянных

Есть много мелких, безымянных
Созвездий в горней вышине,
Для наших слабых глаз, туманных,
Недосягаемы оне...
И как они бы ни светили,
Не нам о блеске их судить,
Лишь телескопа дивной силе
Они доступны, может быть.
Но есть созвездия иные,
От них иные и лучи:
Как солнца пламенно-живые,
Они сияют нам в ночи.
Их бодрый, радующий души,
Свет путеводный, свет благой
Везде, и в море и на суше,

Везде мы видим пред собой.
Для мира дальнего отрада,
Они — краса небес родных,
Для этих звезд очков не надо,
И близорукий видит их...

Федор Тютчев

Возвращение

Закончился
Космический полёт,
Корабль спустился
В заданном районе,
И вот уж целиной Пилот идёт,
Чтоб снова, землю
Взять в свои ладони...
И в космосе
Он думал лишь о ней,
Из-за неё
Летал в такие дали —
И лишь о ней
Все двести долгих дней
Писал в своём
Космическом журнале!

Владимир Орлов

Ко дню Космонавтики

Упорно и с трудом осуществляя
О звёздах затаённую мечту,
Сегодня мы по космосу шагаем

Всего пятидесятью версту.

Тропинку в космос протоптали малость
Полтысячи землян из разных стран.
Совсем не просто это получалось,
Не мало жизней потеряли там.

Всего пол века лишь с того апреля
Когда простой советский парень наш.
От грандиозности судьбы хмелея,
Впервые космос взял на абордаж.

А звали паренька Гагарин Юра
Его послала Русская земля.
Талантищем Сергея Королёва
Он стал матросом космодобря.

Века пройдут и люди по планетам
Ходить начнут, как нынче по гостям.
Но не забудут никогда об этом,
О первом шаге к звёздным адресам.

Станислав Колесников

Юный космонавт

В детстве многие мечтали
В звёздный космос полететь.
Чтоб из этой звёздной дали
Нашу землю осмотреть.

Повидать её просторы,
Реки, горы и поля,
Глянуть в умные приборы,
Доказать – живу не зря.

Полетать по звёздной черни,
Осмотреть леса, моря.

Не наврал ли нам Коперник,
Что вращается земля?

Космонавты, вон, летают,
Возвращаются назад.
Все «героя» получают,
Ходят звёздами блестят.

А, вот, я не понимаю,
Почему я не герой.
Так же, как они летаю,
Я, ведь, парень боевой.

Круглый год, весной, зимою
В космосе летаю я.
А космический корабль мой
Называется — ЗЕМЛЯ!

Владислав Корякин

Земля, как мячик катится

Земля, как мячик катится по солнечной системе,
А солнце по галактике несется с нами всеми.. .
Когда вокруг все тащится, летит, несется, мчится,
И, сидя в кресле, запросто мы можем заблудиться.

Андрей Усачев

На космодроме — митинг по традиции,
Когда готов очередной полёт.
Мы видим новых космонавтов лица,
И перед гулким вылетом — «Восход» .

Впервые в космос коллектив стартует.
И как всегда, от имени страны
Ракетчики готовность рапортуют,
Их корабли надёжны и верны.
Счастливого пути вам и открытий!
Как хорошо нам чувствовать и знать,
Что, породнившись на одной орбите,
С любовью вас планета будет ждать!

На космодроме (к запуску Байконура)

Мать и сын

Вот оно, свершилось, это чудо!
Мать идёт – посторонись, народ:
Сын вернулся, да ещё откуда –
Из самих космических широт!
Это он ворвался в наше завтра,
Что самой фантастике под стать...
Первого на свете космонавта
Обнимает и целует мать.
И с такой материнской силой,
Радость всенародную деля,
Обнимает сына вся Россия,
Рукоплещет сыну вся Земля!

Николай Старшинов

Юрий Гагарин

Он родился под городом Гжатском,
Русский мальчик в крестьянской семье.
Имя гордое Юрий Гагарин

Знает каждый теперь на земле.

Им гордится весь мир, вся планета,
Имя Юрий у всех на устах,
Русский парень поднялся над миром,
Своё сердце России отдав.

Самый первый виток над планетой
Совершил он во славу страны,
Яркой звёздочкой в небо поднявшись
В ясный день той прекрасной весны.

Этим подвигом Юрий Гагарин,
Совершив беспримерный полёт,
На века всю Россию прославил
И великий наш русский народ.

Всё когда-то обыденным станет,
И полёт на Луну, и на Марс,
И туристов уже доставляют
На просторы космических трасс

Будет в будущем много открытий,
Бесконечен простор над землёй,
Но всегда новый шаг кто-то первый
Будет делать, рискуя собой.

Ирина Бутримова

Синее небо открыло жёлто-оранжевый глаз

Синее небо открыло
Жёлто-оранжевый глаз.
Солнце — дневное светило
Ласково смотрит на нас.

Кружится плавно планета
В зыбком мерцанье огней.

В Космосе где-то комета
Следом стремится за ней.

Рвётся с орбиты Меркурий,
Хочет Венеру обнять.
Этим магнитные бури
Может Меркурий поднять.

Дальние звёзды мигают,
Что-то сигнала Земле.
Чёрные дыры зияют
Вечной загадкой во мгле.

Братья по разуму. где вы?
Где дожидаетесь нас?
Может в созвездии Девы,
Может в созвездии Пегас?

Нина Цветкова

Летит корабль

Летит корабль
Летит в космической дали
Стальной корабль
Вокруг Земли.
И хоть малы его окошки,
Всё видно в них
Как на ладошке:
Степной простор,
Морской прибой,
А может быть
и нас с тобой!

Владимир Орлов

Денёк особый к нам пришёл

Денёк особый к нам пришёл —
У космонавтов праздник!
Об этом знает хорошо
Тихоня и проказник!

И все твердят, кому не лень,
Всегда одно и тоже:
Раз я родился в этот день,
Стать космонавтом должен!

Нет, астронавтом не хочу.
Скорее – астрономом.
Я все планеты изучу,
Не выходя из дома.

Но, может, всё-таки врачом? —
Проблем в семье не будет,

Всегда подставляю я плечо
Родным и близким людям.

А путешественником стать
Мечтают все мальчишки-
Чтоб страны, земли открывать,
Писать об этом книжки.

У космонавтов юбилей
И мне сегодня десять...
А что душе моей милей,
Ещё есть время взвесить!

Наталья Родивилина

На небо ночью все смотрели

На небо ночью все смотрели?
Там отблеск праздника пылает
День космонавтики в апреле,
Двенадцатого, кто не знает.

Красавец месяц среди звёзд
Плывёт, как лодка по реке.
Провозглашу за космос тост,
Держа бокал в своей руке.

Пусть звёздный дождь в него нальётся,
Мерцаньем тайным ум пьяня.
Пусть счастье нас рукой коснётся,
В мир неизведанный маня.

Галактик меркнет свет игриво,
Когда бутылка на столе.
Напиток звёзд мы пьём ретиво
За невесомость на земле.

Махмуд Отар-Мухмадов

Сказал «поехали» Гагарин,
Ракета в космос понеслась.
Вот это был рискованный парень!
С тех пор эпоха началась.

Эпоха странствий и открытий,
Прогресса, мира и труда,
Надежд, желаний и событий,
Теперь все это — навсегда.

Наступят дни, когда пространство
Кто хочет, сможет бороздить!
Хоть на Луну, пожалуйста, странствуй!

Никто не сможет запретить!

Вот будет жизнь! Но все же вспомним,
Что кто-то первым полетел...
Майор Гагарин, парень скромный,
Открыть эпоху он сумел.

Сказал «поехали» Гагарин

Сыны и дочери планеты голубой
Взмывают ввысь, тревожа звезд покой.
Налажен путь в межзвездные пространства
Для спутников, ракет, научных станций.
Шагает эра космоса вперед!
Ракеты продолжают свой полет,
Стартуя с Байконура каждый год.
Привык к таким явлениям народ.
Хранит в душе он первую любовь,
Пусть тысячи взлетают к звездам вновь,
Но первым был Гагарин, он был свой,
Родной, с улыбкой детской, озорной.
Когда День космонавтики справляют,
Любимца своего все вспоминают.
Но в этот день поздравим мы и тех,
Кто славу создает стране, успех:
Всех, кто с Земли за пультом наблюдает,
Как космонавты подвиг совершают,
И тех, кто отправляет корабли,
Стартующие с матушки-Земли, —
Всех, кто с космической наукой в жизни связан.
Народ своей любовью им обязан.
Гордится космонавтикой страна:
Она была и будет нам нужна!

День космонавтики

Я хотел бы слетать на луну,
В неразгаданный мир окунуться.
И подобно красивому сну
К самой яркой звезде прикоснуться.
Долететь до далёких орбит,
Неизвестных всем нам измерений,
Где загадочный космос хранит
Много тайн необъятной вселенной.
На планетах других побывать,
О которых наука не знает.
И существ неземных повидать, —
Что на странных тарелках летают.
Расспросить, как живётся им там,
Есть ли осень, зима или лето,
С какой целью всегда летят к нам —
На забытую Богом планету...
Все о чём-то мечтают всегда,
И стремятся чего-то добиться.
Только космос, увы, никогда
Не захочет наверно открыться...

Я хотел бы слетать на луну

Стартуют в космос корабли

Стартуют в космос корабли —
Вслед за мечтою дерзновенной!
Как здорово, что мы смогли
В просторы вырваться Вселенной!
Приятно всё же сознавать
Себя жильцами в Звёздном Доме,

В Миры как в комнаты шагать –
Через порог на космодроме.

Вячеслав Астеров

Голубой метеорит

Где-то в космосе
Летит
Голубой метеорит.

Ты идёшь,
А он летит.
Ты лежишь,
А он летит.
Ты заснул,
Но всё летит
В космосе
Метеорит.

Ты помалу подрастёшь,
Станешь астрономом,
И однажды вечером
Ты пойдёшь к знакомым.

Вдруг репродуктор
Говорит:
«В тайгу упал метеорит».
Весь мир взволнован,
Мир шумит:
— В тайгу упал метеорит!

Наутро
Скажешь ты друзьям,
Простившись со столицей:
«Я не приду сегодня к вам,
Я в полдень вылетаю сам

С одной из экспедиций».

...Тебе сегодня
Восемь лет,
Перед тобой
Весь белый свет,
Но где-то
Во Вселенной
Летит,
летит,
летит,
летит
Твой голубой метеорит —
Подарок драгоценный.

Так вот:
Пока он мчится,
Поторопись учиться.

Роман Сеф

Нам Циолковский напророчил,
Что в космос выйдет человек.
В его мечтах поставил точку
Мятежный наш двадцатый век.
Прочь, страх, неверие, сомненья,
И россиянин это смог:
Прорвав земное притяженье,
Он сделал над Землей виток.
Всего один виток — начало
Неведомого нам пути...
А уж мечтатели сказали:-
На Марсе яблоням цвести!
Так будет ли? Пока не знаем —
И на Земле проблем не счесть...
Но «ближний космос» обитаем,

И в этом все же что-то есть!
Пусть не за тысячу парсеков,
>Немного ближе — на Луну
Нога ступила человека,
Преграду взяв еще одну.
И спутники к далеким звездам
Весть о землянах унесли —
Прими, великий космос, грозный,
Привет от маленькой Земли!

Нам Циолковский напорожил

Чёрный бархат неба звёздами расшит

Чёрный бархат неба
Звёздами расшит.
Светлая дорожка
По небу бежит.
От края и до края
Стелется легко,
Как будто кто-то пролил
По небу молоко.
Но нет, конечно, в небе
Ни молока, ни соку,
Мы звёздную систему
Свою так видим сбоку.
Так видим мы Галактики
Родной далёкий свет —
Простор для космонавтики
На много тысяч лет.

Римма Алдоина

Тёмно-синяя тоска

Космическая синева,
Вселенская свобода.
В сердцах у странников тоска,
В глазах видна тревога.

Я бороздил просторы долго,
Я дом свой позабыл;
Но не пройдёт тревога,
Что в дом я не приплыл.

Пускай парю я в мироздании,
Пускай горю как одинокая звезда:
Я освещаю путь заблудшим,
Заблудшим в никуда...

Эриан Шульц

Небеса размыкаю руками

Небеса размыкаю руками,
Озираю железную твердь,
К безвоздушной притянутой яме,
Искушающей время и смерть.

Отворит современник любезно
Полость космоса, как бы шутя :
— Не угодно ль ступить в эту бездну,
Вам вселенского века дитя?

Отзовется космический омут,
Содрогнется структура небес :
— Человека Вселенная помнит.
Без него ей — какой интерес.

Борис Авсарагов

Земля - песчинка в Океане
Среди бесчисленных миров.
И мы не только лишь земляне,
Коль слышим межпланетный зов.
И если крылья для полёта
Сумел расправить и взлететь -
Нет совершенней звездолёта
Магнит земной преодолеть.

Земля - песчинка в Океане

Черное небо

Я долго искала следы всевозможных галактик
На чёрной, прозрачной материи южного неба.

Ведь есть же, наверное, где-то такой же романтик,
Считающий звёзды, как крошки небесного хлеба...

Наверное, есть. Закружила метель звездопада,
Гонимая ветром космической страшной пустыни.
Снежинками звёзды... А звёзд неподвижных армада
Мерцает. Вселенная медленно-медленно стынет.

И холод её пронизал нас стальными лучами...
Возможно ль укрыться в прозрачной небесной пустыне?
С тоскою глядят, у кого два крыла за плечами,
На чёрное небо, пустое, чужое отныне.

Юлия Волкова-Арсентьева

В космосе так здорово

В космосе так здорово!
Звёзды и планеты
В чёрной невесомости
Медленно плывут!

В космосе так здорово!
Острые ракеты
На огромной скорости
Мчатся там и тут!

Так чудесно в космосе!
Так волшебно в космосе!
В настоящем космосе
Побывал однажды!

В настоящем космосе!
В том, который видел сквозь,
В том, который видел сквозь
Телескоп бумажный!

Оксана Ахметова